

We embrace Anton Semenovych Makarenko's, who is considered to be "the knight of Pedagogy", creativity and activity as that of our contemporary, who is an older and more experienced colleague, they are not a dogma, but a piece of sound advice, ideas to be creatively implemented to meet the requirements of modern times.

Стаття надійшла до редакції 07.03.2013.

Кузьминский А.

Национальная Академия педагогических наук Украины

ВОСПИТАНИЕ ЧУВСТВА СОБСТВЕННОЙ САМОДОСТАТОЧНОСТИ В МОЛОДОМ ЧЕЛОВЕКЕ НА ПРАКТИКЕ И В ТЕОРЕТИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ А.МАКАРЕНКО

В статье рассматриваются потребности и возможности использования теоретического наследия А. Макаренко и его опыта в деле налаживания чувства самодостаточности у современной молодежи (школьников и студентов).

Ключевые слова: А.С. Макаренко, образование, содействие, самодостаточность, формирования личности.

Кузьмінський А.

Національна Академія педагогічних наук України

ВИХОВАННЯ ПОЧУТТЯ ВЛАСНОЇ САМОДОСТАТНОСТІ В МОЛОДІЙ ЛЮДИНІ НА ПРАКТИЦІ І В ТЕОРЕТИЧНОМУ СПАДКУ А.МАКАРЕНКА

У статті розглядаються потреби та можливості використання теоретичної спадщини А. Макаренка і його досвіду щодо налагодження почуття самодостатності в сучасній молоді (школярів і студентів).

Ключові слова: А.С. Макаренко, освіта, сприяння, самодостатність, формування особистості.

УДК 37.091.4

ТАТЬЯНА КОРАБЛЁВА

Международная Макаренковская ассоциация, Москва, Россия

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ГУМАНИТАРНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ЭТИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ПОЗИЦИЙ А.С. МАКАРЕНКО

Автор на материалах отечественного и зарубежного макаренковедения, а также специальных этических исследований подводит некоторые итоги гуманитарной экспертизы наследия А.С. Макаренко.

Ключевые слова: гуманитарная экспертиза, этос и парадигма воспитания, моральное кредо, этика, гуманистичность, наследие А.С. Макаренко.

Постановка проблемы. Необходимость подвергнуть наследие А.С. Макаренко, ценности самого педагога гуманитарной экспертизе – специфическому исследованию с целью заключения о возможности его практической применимости в новой парадигме воспитания в связи с появлением общественного запроса на экспертный вид знания была обоснована в 2008 году [1]. Предпринимаемая гуманитарная (ценностная) экспертиза предполагает своевременное обнаружение и убедительную экспликацию скрытых и, как правило, неочевидных ситуаций, рисков, а также цены, которую придётся платить за тот или иной моральный выбор. В результаты экспертизы должны быть определены потенциально «опасные» точки взаимодействия коллектива и личности; получить свою интерпретацию некоторые трудные положения теории и практики Макаренко, особенности публицистики.

Анализ исследований и публикаций. Определённой вехой следует назвать Постановление Президиума РАО «Открытие и использование источников и архивных материалов для фундаментальных исследований жизни и деятельности А.С. Макаренко» (1995). А также открытие материалов фонда в РГАЛИ в 1992 году, через 30 лет после смерти Г.С. Макаренко, жены педагога. Каждая публикация западногерманской лаборатории «Макаренко-реферат» под руководством доктора Хиллига становилась событием для макаренковедов Запада и Востока, приближая саму возможность гуманитарной экспертизы. В работе Ф. Па-

таки и Г. Хиллига «Самоутверждение или конформизм? К вопросу идейно-политического становления А.С. Макаренко» (1987) анализируются особенности мировоззрения Макаренко, максимально близко подходя к ценностным основаниям социально-педагогической деятельности.

Ключевой работой последних лет является беспрецедентная по объёму историография А.А. Фролова «А.С. Макаренко в СССР, России, мире: историография освоения и разработки его наследия (1939-2005 гг., критический анализ)» (2006).

Большой вклад в утверждение Макаренко в рамках гуманистической парадигмы воспитания внесли Л.И. Гриценко, М.В. Богуславский, научно-педагогическая школа А.А. Фролова, В.И. Слободчиков, а также целенаправленные этико-философские и этические исследования: Э. Фаркаша (статья, 1988), Н.А. Минкиной (монография, 1990), Т.Ф. Кораблёвой (диссертация, 2000; статья, 2008), М. Быблюка (статья, 2008), а также монография Ю.В. Согомонова и В.И. Бакштановского «Этика и этос воспитания» (2002), статья Р.Г. Апресяна «Ценностные парадигмы воспитания» (2008).

Формулировка целей статьи. Нами ставится задача соотнесения базовых ценностей педагогической деятельности Макаренко, морального кредо самого педагога и гуманистической парадигмы воспитания.

Изложение основного материала.

«Чужой среди своих, свой среди чужих». К настоящему времени можно констатировать, что стихийная экспертиза учения Макаренко (не в строгом значении этого понятия) была осуществлена как при его жизни, так и после смерти. Кратким результатом можно считать афористичное «Чужой среди своих, свой среди чужих». Макаренковская система воспитания признана «не советской» в советском 1928 году по заключению секции социального воспитания харьковского НИИ педагогики, а затем, после 1991 года, в новой России, Макаренко объявляют «советским» педагогом и пытаются оставить в прошлом.

Освоение наследия Макаренко, включая разнообразную критику и фальсификацию, прошло длинную стадию (1941-1991), начавшись с первой макаренковедческой диссертации И.Ф. Козлова. К уровню экспертного знания в это время приблизились, скорее, западные исследователи, имевшие достаточную интеллектуальную свободу для постановки вопроса о ценностях системы Макаренко и применимости её в условиях западного мира или специальную задачу борьбы в рамках педагогической советологии.

Золотая эра международного макаренковедения. Даже гипотетически в силу идеологических факторов, как способствующих, так и препятствующих гуманитарной экспертизе, объектом её в СССР до 1991 года в принципе не мог стать классик советской педагогики. Однако перестроечная свобода позволила незначительно расширить этот период, начав его исчисление немного до и сразу после 100-летнего юбилея Макаренко в 1988 году, последнего юбилея, проведённого на государственном уровне.

Настоящей новой вехой стало участие советских исследователей (заочное!) в международной дискуссии по Макаренко в ФРГ, в Фалькенштейне (1986). Затем в 1987 году совместное совещание исследователей в Венгрии, а на следующий год, к 100-летию Макаренко, в марте 1988 года прошла международная конференция в г. Оломоуц (Чехословакия).

Юбилей стимулировал контакты с зарубежными коллегами и их лидером Гётцем Хиллигом. Появляется значительное количество его публикаций в журналах «Советская педагогика», «Учительская газета», «Народное образование», «Педагогический вестник» и др.

В июне 1989 г. Президиум АПН, незадолго до преобразования в РАО, предпринял попытку включиться в организацию макаренковедческой работы и принял решение о создании в рамках АПН лаборатории А.С. Макаренко и Международной ассоциации макаренковедов на базе Полтавского педагогического института по представлению ректора, академик АПН СССР И.А. Зязюна. Международная Макаренковская ассоциация получила оформление в сентябре 1991 г. в Полтаве, перед самым распадом СССР.

В 90-е годы отечественное макаренковедение стало стремительно избавляться от идеологической узости, конфронтации с западным макаренковедением. Осваивается изданное к 100-летию Макаренко собрание сочинений (1983-1986), куда вошли неизвестные ранее материалы, дополненные и откомментированные с учётом современных исследований, открываются архивы, в т.ч. для иностранных граждан, новые архивные фонды. Появляются

ценные публикации, актуальные аналитические материалы, посвящённые разным аспектам творчества и биографии педагога, включая так называемые «белые пятна» (М.А. Виноградова, Л.И. Гриценко, В.В. Кумарин, В.И. Малинин, С.С. Невская, Н.Н. Окса, В.М. Опалихин, М.П. Стурова, А.А. Фролов).

Центр зарубежного макаренковедения – лаборатория «Макаренко-реферат» при философском факультете Марбургского университета к 1993 году, 25-летию со дня основания, выпустила указатель своих работ, насчитывающий 220 названий!

Возможность прямого диалога учёных Запада и Востока на международных встречах, в личной переписке и совместной исследовательской работе (Невская-Хиллиг, Абарин-Хиллиг, Окса-Хиллиг и др.) стремительно создали единое творческое пространство. В нём сосуществовали разные точки зрения, а самое главное, состоялся конструктивный диалог педагогов, психологов, юристов, литературоведов, философов, журналистов, режиссёров. В это время состоялось диалектическое сложение многолетних усилий макаренковедов, начатое в 1941 году.

Гуманистическая парадигма и этос воспитания. Одно из направлений зарубежного макаренковедения, осваивавшее философско-этические, психологические аспекты наследия в единстве с биографией Макаренко, связано с именами З. Вайтца, В. Зюнкеля, Г. Хиллига (Германия), Л. Пехи (Чехия), М. Быблюка (Польша), Ф. Патаки, А. Петрикаша, Э. Фаркаша (Венгрия) [5], в настоящее время Э. Меттини (Италия).

В социально-педагогических условиях новой России происходил мучительный процесс познания авторитарно-тоталитарной парадигмы воспитания, её концептуализации и преодоления. Востребованная обществом гуманистическая парадигма побудила макаренковедов (и не только) соотнести с ней ценностные основания педагогики Макаренко.

Следует сказать, что соотношение ценностей и воспитания подразумевает под собой два аспекта. Первый – это соотнесение неких ценностей с содержанием, целями, задачами, средствами и образцами воспитания (**парадигма воспитания**). Иначе говоря, с программой воспитания в конкретно-исторических условиях, учитывающих не только намерения, но и возможности. Второй аспект – это ценности самого воспитателя, его мировоззрения и воспитательной деятельности (**этос воспитания**).

Несомненно, каждый исследователь, как в России и Украине, так и в дальнем зарубежье, усматривающий социально-педагогическую ценность в наследии Макаренко, внёс свой вклад в своеобразную гуманитарную экспертизу, освобождение наследия от идеологических штампов времени, в выявление ценностных оснований воспитания по Макаренко и обогащение понятийно-категориального аппарата («воспитатика» – И.З. Гликман). Новые контексты, в которые была поставлена теория и практика Макаренко, весьма разнообразны. Это гуманистическая психология (К. Роджерс, Э. Фромм, В. Франкл), радикальный бихевиоризм (Б.Ф. Скиннер), психология развития (А.Н. Леонтьев, Л.С. Выготский), неопрагматическая философия вслед за Д. Дьюи (А. Маслоу, Т. Браммельд), теория и практика менеджмента (А. Файоль, И. Адизес) и др.

Большой вклад в утверждение Макаренко в рамках гуманистической парадигмы воспитания внесли Л.И. Гриценко (Волгоград), М.В. Богуславский, научно-педагогическая школа А.А. Фролова (Нижний Новгород), В.И. Слободчиков, а также специальные этико-философские исследования (о них далее).

Рамки данной работы не позволяют развёрнуто представить принципиальные положения педагогики Макаренко, подвергшиеся специальному анализу, включая специфически экспертный анализ. Он состоит в установлении принципиальной возможности применения их в новой гуманистической парадигме воспитания. Одним из отличительных признаков такой парадигмы является признание множества различных ценностных конфигураций, моральных ориентиров, идеалов, этосов воспитания. Здесь приводятся лишь результаты этих исследований с указанием значимых работ.

Этика Макаренко. Целенаправленные этические исследования Э.Фаркаша (статья, 1988), Н.А. Минкиной (монография, 1990), Т.Ф. Кораблёвой (диссертация, 2000; статьи и доклады), имели своей задачей подвергнуть ценностные основания педагогики Макаренко критическому анализу в широком социокультурном контексте 20-30-х годов и современной

реальности, а также выявить личные нравственные установки педагога и социального реформатора, мотивы, цели и смыслы его воспитательной деятельности (этнос).

Этико-педагогические позиции. Исходным пунктом педагогической деятельности Макаренко стало *этическое основание* – горьковское отношение к человеку, в котором утверждается ценность человека, его огромный потенциал, реализуемый при условии «как можно большего уважения к человеку, как можно большего требования к нему». Это **нравственное кредо Макаренко (этнос)** получает своё развёрнутое выражение в разделяемой им философской позиции *активизма: западника, цивилизатора, культуртрегера*.

Реализация собственных гражданских (солидарное общество) и нравственных идеалов была вплетена Макаренко в решение государственной задачи социального воспитания детей. Созданная Макаренко философско-этическая модель коллектива смогла стать искомым посредующим звеном между личностью и обществом в целях гармонизации их отношений на основе реального опыта воспитанников.

Воспитательный коллектив создал реальные условия – намного превосходившие возможности того времени – для развития личности, для её интенсивного культурного роста, достигнув максимума своих возможностей – быть гарантом прав личности лишь тогда, когда *дисциплина* (метод, процесс и результат воспитания) стала *фактом жизни* воспитанников.

Важнейшая макаренковская интенция – соединить принцип *свободы и достоинства* личности с представлениями о *долге* по отношению к другим членам общества – конкретизировалась в воспроизводимых воспитательных технологиях. Нравственный рост воспитанников позволил им перейти от положительных задач не только *правового*, но и *этического* содержания. Субъектом новых моральных норм (теории морали) в социологическом смысле стала группа малолетних правонарушителей (парадокс!), сумевшая в короткие сроки (4-5 лет) не только восстановить себя до социально ожидаемой нормы, но и подняться до социального творчества.

Теория морали содержит в себе переживание воспитанником хозяйственной заботы, порождающей переживания ответственности (эмоция долга), ценности своего коллектива (чести). Критерием нравственности является совесть (поступок наедине).

Свобода ребёнка от педагогической нарочитости прямых воспитывающих действий, недопустимость испытания воспитанника искусственной нуждой, деликатность к прошлому, отказ от понятия «моральная дефективность» и «эксперимент», подчинённость хозяйственных задач – педагогическим, посильность требования, «личность не должна оказаться в катастрофическом положении», утверждение субъект-субъектных отношений между воспитанниками и воспитателями – далеко не все этико-педагогические находки Макаренко.

Предпринятая гуманитарная (ценностная) экспертиза наследия Макаренко имела своим результатом определение потенциально «опасных» точек взаимодействия коллектива и личности; получили свою интерпретацию некоторые трудные положения теории и практики Макаренко, особенности публицистики. Это относится, прежде всего, к установлению «границ» педагогического вмешательства в развитие личности, к разработке норм её защиты от экспрессивных форм выражения коллективного гнева, к использованию Макаренко технических метафор «перековка», «штамповка» и т.п.

Новые результаты. Польский исследователь М. Быблук (2008) предпринял попытку реконструкции уровней морального развития воспитанников А.С. Макаренко в колонии и коммуне, сопоставляя их с рациональной моделью морального сознания Лоуренса Колберга – Жана Пиаже.

В работах ведущих российских этиков В.И. Бакштановского и Ю.В. Согомонова (2002), Р.Г. Апресяна (2008) тема Макаренко является сопутствующей их собственным исследовательским задачам.

Редкое по тематике и междисциплинарному синтезу исследование этоса и этики воспитания выделяет «случай Макаренко» в рамках этатизированного (огосударственного) этоса воспитания, во многих положениях совпадая с приведёнными выше результатами этических исследований.

В статті Р.Г. Апресяна базові ціннісні основи етики сведені в «етический квадрат». Достойн уваги той факт, що еталоном вираження етики утилітаризма, по думці автора статті, стала етична теорія Макаренка, розвернуте ціннісне вираження якої можна побачити в «Педагогічній поемі». Думается, це можна інтерпретувати як форму визнання спадку Макаренка в філософсько-етическому просторі. «Етичний квадрат» поряд з етикою утилітаризма вбирає інші ціннісні моделі: етику гедонізму (насладження), етику перфекціонізму (самоудосконалення) і агапістську етику (милосердя). Він (квадрат) фіксує **базові цінності**, к которым, в кінцевому рахунку, можна свести всі різноманітні етики: щастя, долга, відповідальності, любові, служіння і т.п.

Є основи утверджувати, що на другому етапі освоєння спадку Макаренка (1991 – по теперішній час) була здійснена *целенаправлена* гуманітарна експертиза, розуміючись не як офіційний замовлення якої-небудь організації і наступні за нею експертні висновки, а скоріше як відображення потреби визначеної частини суспільства (пере)осмислити успішний досвід Макаренка на стику виховних парадигм. Нова гуманістична парадигма виховання ґрунтується на багатоманітності картин світу, представлених про людину, її можливостях, призначенні, моральних якостях. Сутність різних етичних систем, різних педагогічних практик, культур – це вимога часу. Між ними буде не тільки мирне співіснування, конструктивний діалог, але і боротьба пристрастей, уподобань, переконань – проявлених різних цінностей. Чи містить яка-небудь педагогічна теорія загрозу для людини – перевіряється, спочатку, практикою, «самоощущенням особистості», «атмосферою» всього суспільства. Як відомо з часів софістів, з виноградів може вийти як прекрасне вино, так і звичайний укус. Уморозительні положення наприклад «карнавання виховує раба», «дисципліна затримує творчу особистість», повністю заслужено подразнюючі педагогічних практиків, однак, теж мають своє позитивне значення в критиці теорії.

Висновки. По думці К. Поппера, англійського філософа ХХ століття, принципова опровержимість (фальсифікованість) дозволяє відсіяти теорії, не узгоджуючись з нею факти, роблячи її більш надійною, маючи також на увазі, що теорія в принципі не може узгоджуватися з усіма без виключення фактами. Теорію не можна перевірити на остаточну істинність – її можна тільки опровергнути. Фальсифікованість – ознака її сили, а не слабкості.

Педагогіка Макаренка по своїх основах, цілях, завданнях, технологіях і значенням, по своєму етосу (моральному кредо) не суперечить утверджуючійся гуманістичній парадигмі виховання.

Список использованных источников

1. Корабльова Т.Ф. Гуманітарна експертиза спадку А.С. Макаренка / Т.Ф. Корабльова // *Витоки педагогічної майстерності*. – Вип. 4. – Полтава, 2008. – С. 13 – 21.
2. Быблюк М. А.С. Макаренко и Л. Колберг. На пути создания теоретической модели морального развития человека / М. Быблюк // *Витоки педагогічної майстерності*. – Вип. 4. – Полтава, 2008. – С. 35 – 44.
3. Фролов А.А. А.С. Макаренко в СССР, России, мире: историография освоения и разработки его наследия (1939-2005 гг., критический анализ) / А.А. Фролов – Нижний Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2006. – 417 с.
4. Бахитановский В.И. Этика и этос воспитания: социодинамика контекстов / В.И. Бахитановский, Ю.В. Согомонов. – Тюмень, 2002. – 286 с.
5. Апресян Р.Г. Ціннісні парадигми виховання / Р.Г. Апресян // *Вестник ТПУ*. – 2008. – Вип. 1 (75). – 168 с.

Стаття надійшла до редакції 11.03.2013.

Т. Корабльова

Міжнародна Макаренківська асоціація, Москва, Росія

ЕКСПЕРТИЗА ЧАСУ: ГУМАНІСТИЧНИЙ ЕТОС ВИХОВАННЯ І ЕТИКО-ПЕДАГОГІЧНІ ПОЗИЦІЇ А.С. МАКАРЕНКА

Автор на матеріалах вітчизняного і зарубіжного макаренкознавства, а також спеціальних етичних досліджень підбиває деякі підсумки гуманітарної експертизи етичного спадку А.С.Макаренка.

Ключові слова: гуманітарна експертиза, етос і парадигма виховання, моральне кредо, етика, гуманістичність, спадок А.С. Макаренка

T. Korableva

International Association Makarenko, Moscow, Russia

EXAMINATION TIME: EDUCATION HUMANISTIC ETHOS AND ETHICS AND PEDAGOGICAL POSITION

A. MAKARENKO

Author based on the sources of domestic and foreign makarenkovedeniya as well as special ethical researches brings up the some results of humanitarian examination of AS Makarenko' heritage, the need for which was justified in 2008.

Keywords: humanitarian examination, ethical researches, expert knowledge, heritage, paradigm and etos of upbringing, humanistic

УДК 37.091.4:123

ЛАРИСА ГРИЦЕНКО

Волгоградская государственная академия повышения квалификации и переподготовки работников образования

ВОСХОЖДЕНИЕ К СВОБОДЕ КАК ВЕДУЩАЯ ИДЕЯ ВОСПИТАНИЯ А.С. МАКАРЕНКО

В статье рассматриваются теория и практика А.С.Макаренко по проблеме социального воспитания, раскрывается роль воспитательного коллектива в его реализации и в обеспечении условий для развития у воспитанников опыта свободного, но ответственного поведения в обществе.

Ключевые слова: социальное воспитание, свобода, ответственность, коллектив, самоуправление.

Постановка проблемы. А.С. Макаренко разработал «метод» воспитания, основанный на связи человека с обществом. Осознавая неразрывную связь человека с обществом, он полагал, что воспитание должно реализовывать эту связь через воспитательный коллектив, который, будучи идеальной моделью общества (отношений в обществе), даёт возможность каждой личности проживать ситуации общественного опыта, причем, что очень важно, делать это в защищённых условиях гуманного организованного сообщества.

Представление А.С. Макаренко о неразрывной связи человека и общества легли в основу решения им вопроса о свободе личности, который может быть разрешён только в **условиях связи воспитания и общества**: «...настоящая педагогика – это та, которая повторяет педагогику всего нашего общества» [5, т.4, с. 341].

А.С. Макаренко с самого начала своей работы был убеждён, что **воспитание должно осуществляться через включение воспитанников в активную общественную жизнь через «колониетскую прогрессивную общину»**. Эта идея была разработана им в дальнейшем как методика воспитания в коллективе (до 1924 года в работах А.С.Макаренко не было термина «коллектив», им употреблялось понятие «община», что ещё раз подчёркивает народные корни его педагогических идей).

В представлении многих педагогов на Западе, а сегодня и в нашей стране, возможна лишь одна из двух альтернатив: либо группа стандартизует личность (подавляя её интересы), либо личность подчиняет своим интересам группу. При этом коллективное воспитание понимается как механическое натаскивание в интересах общества, так как общество навязывает человеку «балласт воспитания и социальных отношений».

В основу таких подходов к коллективному воспитанию положены идеи абсолютизации «саморазвития» человека. Немецкий педагог В. Хинте, например, полагает, что воспитание лишает человека самостоятельной ценностной ориентации, оно «игнорирует его право на самоопределение», «педагогика должна, наконец, прекратить воспитывать», – утверждает он [11, с.219].